

Она знала, что дети мало что знают, и специально взяла в пример изможденного, жалкого и скорбящего старого шанхайского беспризорника из анимационного фильма, пригрозив, что, если его родители разведутся, он в юном возрасте будет бродить по округе, продавая газеты людям, собирая мусор, конкурируя с дикими кошками и собаками за еду, не имея достаточно еды каждый день, не согреваясь и, в конечном итоге, замерзая насмерть на главной дороге.

Кажется, не имеет значения, является ли его отсутствие сотрудничества настоящей причиной развода его родителей. Если это будет слушать настоящий ребенок, это создаст психологическую нагрузку.

Этот вид угроз и методов запугивания очень эффективен для первоначального владельца и практически пронизывает все детство. Грубо говоря, это моральное похищение.

Если первоначальный владелец не подчинился, Ань Мэйцзун угрожала разорвать отношения матери и ребенка и бросить его; Если первоначальный владелец не соглашался на ее просьбу, она насильно связывала его причиной несовместимости между его родителями, как будто именно из-за его существования отношения между ними были жесткими.

Поэтому, чтобы завидовать этому следу материнской любви, первоначальный владелец должен был найти способы помочь ей хорошо выступить перед его отцом и удовлетворить все ее требования.

Как только первоначальный владелец этого не делал, Ань Мэйцзун обвиняла его в том, что он эгоистичен, бессердечен и незрелый белоглазый волк. В результате первоначальный владелец был пойман на бесконечных требованиях со стороны своей «кровной матери».

Более того, дети в этом возрасте, по сути, начитавшиеся записей о бродяжничестве, еще и боятся, что родители действительно их бросят и станут с тех пор нежеланными детьми. Обычно они делают все, что хотят, после того, как испугаются.

Ань Мэйцзун пригрозила тихим голосом, но она не знала, что за дверной панелью был насмешливый взгляд ребенка, который уже исчез из мира. Инь Минлу не является первоначальным владельцем, и он, естественно, знает, что Ань Мэйцзун не его собственная мать, и, естественно, не будет склоняться ни перед какой чувшной материнской любовью.

Ан Цзюнь, пришедший с родителями, уже побледнел после просмотра видео, потому что делился той же грязью со своей сестрой. Он был слишком виноват, чтобы говорить об этом.

Видя, что дверь открывается с задержкой, он вместо этого пришел, чтобы потянуть сестру и дать ей отдохнуть, пока ребенок не проснется на следующий день.

В любом случае, ему было стыдно. После того, как она ударила ребенка, она все еще держала его и просила собеседника помочь ей сказать хорошие слова.

Но Ань Мэйцзун не хотела сдаваться, поэтому на следующее утро она встала рано и намеренно пришла в детскую комнату, чтобы заблокировать людей. По инерции она долго кричала в дверь и обнаружила, что дверь не заперта и ведет в пустую комнату.

Подушки и одеяла на кровати были холодными и нетемпературными, как будто хозяин не спал здесь прошлой ночью, отчего лицо Ань Мэйцзун побагровело, а сердце разболелось и разозлилось.

Когда она хотела спуститься вниз, чтобы преподать ребенку урок, она обнаружила, что тот уже остался с отцом, даже во время еды его маленькая задница, казалось, рождалась на бедре мужчины, как бы ни пыталась уговорить Ань Мэйцзун его, он просто не спустился.

И Инь Юньцю, которому нравился липкий хвостик Инь Минлу, отправился в компанию с ребенком на руках. Они вдвоем входили и выходили, не давая Ань Мэйцзун возможности «промыть мозги» ребенку.

После ужина, когда он узнал, что Инь Юньцю собирается разобраться с документами, малыш перестал смотреть любимый телевизор, проследовал за ним в кабинет на втором этаже, держа в руках бумагу для рисования и кисти, и торжественно сказал: «Папа, ты будешь работать? Я порисую».

"Ага." Увидев ребенка, лежащего на полу, погруженного в рисование, с мерцающими двумя белыми и нежными ногами, в темных глазах Инь Юньцю мелькнула улыбка.

Итак, они вдвоем оставались в кабинете на несколько часов, и Ань Мэйцзун разозлилась до смерти, но она знала, насколько важно исследование для Инь Юньцю, невежественный ребенок мог войти, но она абсолютно не могла.

Она могла подойти к двери только поздно вечером и тихо сказать: «Детка, тебе пора спать, мама отнесет тебя спать». Ань Мэйцзун про себя стиснула зубы. Он всегда был независимым и любил кататься по кровати, наслаждаясь ощущением того, что один человек доминирует над всей кроватью. Он не может спать со своим отцом, не так ли?

В результате она действительно обнаружила, что в спальне Инь Юньцю была знакомая маленькая подушка радужного цвета, которая сильно отличалась от общего холодного стиля спальни.

Излишне говорить, что она знала, кому она принадлежала. Он знал, что это была она прошлой ночью, поэтому Инь Минлу уже подготовился.

Поэтому до того дня, как ее отправили домой, Ань Мэйцзун не могла разговаривать с ребенком наедине. Естественно, она не могла угрожать ребенку, чтобы тот сказал отцу, чтобы он не разлучался с матерью. Ее лицо побледнело, но она не собиралась так легко сдаваться. Сначала ей пришлось собрать вещи и вернуться в дом матери.

Поскольку Инь Юньцю предоставил семье Ань большую компенсацию, семья Ань почувствовала, что надежда еще есть. В конце концов, в нашу эпоху разве не нормально, когда мужчины и женщины воссоединяются после расставания?

Не говоря уже о ребенке, который выступает катализатором. Все они считают, что даже если ребенок ненавидит свою мать из-за того, что она сейчас его избивает, для него инстинктивно привязываться к материнской любви. Со временем он обязательно будет плакать по своей маме.

Ань Мэйцзун также глубоко верила, что она лучше всего осознавала воспитание ребенка в течение трех лет. Каждый раз, когда она била ребенка, тот все равно инстинктивно приближался к ней после обиды и иногда кокетничал.

Раньше она чувствовала, что ребенок слишком прилипчив, и ей это очень надоело. Теперь она полностью ожидала, что Инь Минлу будет скучать по ней, и он будет плакать, и его глаза будут слезиться, и тогда отец ребенка смягчит свое сердце и она вернется.

Однако после долгого ожидания ребенок вел себя так, как будто вообще не думал о своей матери. Семья Ань, рассчитывавшая, что отношение мужчины смягчится первым, посмотрела друг на друга в полном смятении, думая: «Это неправильно?»

За последние два или три года, с тех пор как Ань Мэйцзун забрала ребенка в семью Инь, пожилая пара семьи Ань уже привыкла к дням, когда они не работают.

Однако компенсация, которую им дал Инь Юньцю, уже потрачена впустую, и субсидировать их больше невозможно. Поскольку банковские вклады сократились, и у них не было дохода, семья Ань начала убеждать свою дочь смягчить сердце Инь Юньцю.

Потому что Инь Юньцю теперь дает Ань Мэйцзун только фиксированную сумму денег каждый месяц, чего просто недостаточно для поддержания ее образа жизни, к которому она привыкла.

После покупки одежды и украшений у нее заканчиваются деньги, не говоря уже о том, что ей приходится ходить в салон красоты несколько раз в неделю, а денег на покупку одежды и игрушек для маленькой дочки не хватает. Более того, у ее родителей нет работы, а ее младший брат тоже расточителен в тратах. По расчетам, двухсот тысяч в месяц ей не хватало.

При мысли об этом красивые глаза Ань Мэйцзун заблестели, и она была совершенно неспособна приспособиться к необходимости жить благоразумной жизнью сейчас. Мысль о том, что она увидит на улице свою дочь в юбке за сотни юаней, заставляла ее сердце болеть, и она втайне ненавидела то, что не может дать ей хорошую жизнь.

С одной стороны, она любила свою дочь, но с другой, не желала отказываться от своего богатства. Поэтому Ань Мэйцзун каждый день приходила в дом семьи Инь, чтобы заблокировать, и даже ходила в детский сад, где учился ребенок, чтобы попытаться позвать ребенка.

Человека заблокировать не удалось, да и персонал детского сада тоже был очень добросовестным. Когда Ань Мэйцзун не предъявила свидетельство о браке и книгу регистрации домохозяйства, чтобы доказать, что она и ребенок связаны кровным родством, ее вообще не отпустили и даже угрожали другой стороне.

У Ань Мэйцзун, естественно, не было другого выбора, кроме как бесполезно отправиться домой. Увидев ее такой, отец и мать Ань жаловались, что их дочь бесполезна и даже не может справиться с ребенком. Они кричали, чтобы позвать Инь Юньцю. В конце концов, они были бабушкой и дедушкой ребенка и хотели посмотреть на него.

В конце концов, Ань Мэйцзун — также женщина, которая его родила! В ребенке течет половина материнской крови, и мать хочет посмотреть, что с ребенком! Когда дело доходит до избияния детей, когда мать признает свою неправоту, ей давно следовало перевернуть страницу!

Чем более праведным было отношение двух старейшин, тем больше была напугана Ань Мэйцзун, опасаясь, что их грубое поведение раскроет что-то, что не следует раскрывать во время переговоров с Инь Юньцю.

С одной стороны, она также чувствовала, что с ее собственной дочерью поступили несправедливо извне, в то время как ее фальшивый сын жил хорошей жизнью в богатой семье, что привело к крайнему психологическому дисбалансу. Ань Мэйцзун пришлось пролить слезы и признаться во всем.

Остальные члены семьи Ань были ошеломлены, за исключением Ан Цзюня, который уже знал об этом и подумал, что неудивительно, что Ань Мэйцзун получала 200 000 юаней в месяц и должна была платить за некоторые товары для маленькой девочки.

Это заставило пожилую пару ругаться и отказываться отпускать. Более того, они были настолько жестоки по отношению к ребенку Инь Минлу, что не осмелились стать своими.

Подобные вещи действительно смелые. Одно плохо — попасть в тюрьму, но семья Ань быстро смирилась с этим. В конце концов, что еще они могут сделать теперь, когда дело решено? Конечно, они решили помочь дочери скрыть это!

Существование семьи Ань - это в точности старая поговорка: Воробьи в семье хоть и маленькие, но полны пяти ядов.

Отец Ань даже отругал: «Ты такая молодец, зачем бить ребенка? Бить ребенка — это нормально, но ты позволила отцу ребенка видеть это!»

Ребенок изменился. Если вы не будете бить ребенка, даже если оставите его одного, несчастного случая не произойдет. Дочь по-прежнему может быть богатой женой, а ребенок в будущем может унаследовать семейное имущество. Такие хорошие вещи выбрасывают, это

просто свиные мозги!

Ань Мэйцзун закусила губу и возразила: «Этот ребенок — маленький белоглазый волк, который еще не созрел. Когда меня только выписали из больницы, я была слабой, у меня не было много молока, чтобы его кормить, и он отчаянно меня кусал, почти высасывал из меня кровь, и я не могла к нему приблизиться. Более того, мысль о том, что моя доченька бродит по улице, плохо питается и плохо одевается, заставляла мое сердце болеть».

Поэтому она вообще не хотела тратить лишнюю материнскую любовь на других детей, особенно на Минлу, ребенка со здоровыми костями, но Минцин с самого рождения была хрупкой и слабой, как банка с лекарством.

Это нормально - не сравнивать, но как только она сравнит, ее сердце должно быть полностью предвзято, и, естественно, она не может хорошо рассмотреть Инь Минлу, занявшего положение ее дочери.

Видя, что дочь все еще упряма, отец Ань выругался: «Что ты делаешь упрямо? Когда ты решила заменить собственную дочь кем-то другим, ты должна была быть готова. Каждый день ты чувствуешь себя неуравновешенной. В чем дело? У ребенка определенного возраста наблюдается сильная забывчивость».

«Даже если ты оскорбляла его, просто вернись и уговори его, и, вероятно, все снова будет хорошо. Быть рядом с ним дает много преимуществ, и он сможет поддержать тебя, когда вырастет. Теперь это случилось, приготовленные утки улетели».

Думая об этом, если бы не глупая девчонка, стоящая перед ним, была его собственной дочерью и не рассчитывала на великолепное лицо другой стороны, чтобы продолжать ловить рыбу для богатых людей, отцу Ань хотелось бы дать ей пощечину, чтобы успокоить ее вниз. «Ты уже подменила чужого ребенка, а все равно не дорожишь им. Неудивительно, что ребенок в конце концов не захотел тебя».

«С таким же успехом я могла бы сказать Юньцю правду, чтобы моя дочь могла вернуться». Ань Мэйцзун не знала, что делать после того, как ее отругали, и подумала, что может просто разбить горшок и оставить все как есть.

Этот ребенок, Инь Минлу, полагался на нее, чтобы войти в семью Инь. Иначе как мог бы он быть достоин заменить ее дочь и наслаждаться всей обильной пищей и одеждой.

Особенно в сложной ситуации, с которой она сейчас столкнулась, она не может видеть, как ребенок живет беззаботной жизнью, в то время как ее дочь каждый день усердно учится и занимается в классе фортепиано, просто чтобы получить улыбку от сотрудника государственного предприятия, чтобы поддержать ее в продолжая учебу.

Услышав это, цвет лица семьи Ант изменился, они громко остановили ее: «Ты с ума сошла?

Если ты скажешь правду, ты попадешь в тюрьму! И как ты обманула больницу? Твой дядя с большим трудом стал директором в этом году. Если дело выйдет наружу, он потеряет работу!»

В конце концов, кто сможет вынести гнев семьи Инь, кто-то задумал подменить детей, и здесь определенно будет много затруднений. Сын превратился в дочь. Может ли то же самое быть с людьми из высшего класса?

Но в будущем, если Инь Минлу не сможет унаследовать семью после того, как тайна рождения станет известна, у Ань Мэйцзун не будет даже гарантированного минимума в 200 000 юаней в месяц.

Может ли обвинение в непреднамеренном допущении ошибки быть таким же, как и в сознательной подмене детей?

Поскольку она изначально выбрала этот путь, и нет полной меры, чтобы очиститься, они пойдут до конца.

Ань Мэйцзун также была шокирована последствиями, описанными ее семьей, особенно если она попадет в тюрьму, как она сможет защитить свою дочь? Какая молодая женщина после выхода из тюрьмы признается, что у нее есть мать, которая сидела в тюрьме?

Если бы Инь Юньцю позже женился на красивой женщине из знатной семьи и случайно ухаживал за ее дочерью, захотела бы ее дочь признать ее настоящей матерью в то время? Что толку признать в ней настоящую мать.

Подумав некоторое время, Ань Мэйцзун успокоилась, а когда время еще не пришло, она не осмелилась пожертвовать собой и отпустить дочь обратно. Однако она не могла видеть, что ребенку Минлу комфортно жилось в семье Инь, в то время как она была бедной и нищей матерью.

Поэтому она часто звонила Инь Юньцю от статуса матери и говорила, что она очень скучает по ребенку, что у нее болит сердце.

Глядя в телефон, она со слезами на глазах продолжала признаваться в своих ошибках.

Постепенно отношение Инь Юньцю также смягчилось, и он согласился позволить своему ребенку встретиться с его биологической матерью во время новогоднего воссоединения семьи.

<http://bllate.org/book/14980/1325322>